сального христианского вероучения.[59] Свободны от связи с французским источником лишь три письма: № 17, 31—32. В первом из них рассказываются безобидные анекдоты о скупцах. В двух других поднята политическая тема о взаимоотношениях короля и министров; никаких очевидных резких намеков здесь не проскальзывает, и высказываемые по этому предмету бесами мысли представляют в целом общие места эпохи Просвещения, так что вряд ли могли быть сочтены настолько неуместными, чтобы понадобилось наложить запрет на книжку. Остается лишь вступительное обращение к «Всякой всячине», наполненное острыми против нее выпадами. Составители авторитетного справочника по истории русской журналистики XVIII—XIX вв. с полной определенностью связывают предполагаемое цензурное изъятие номера из продажи именно с этой статьей,[60] однако во всей литературе об Эмине это утверждение остается единственным и никак не доказанным. Не устраняет неясности и ссылка на издания 1788 и 1791 гг. Если бы августовский выпуск был задержан только за статью против «Всякой всячины», то, исключив ее, все остальные номера можно было бы перепечатать. Поскольку П. И. Богданович этого не сделал, то вполне вероятно, что он располагал комплектом без августовской книжки, что подтверждает ее редкость уже в те годы, но отнюдь не является доказательством ее запрещения. Наконец, нельзя пройти мимо того обстоятельства, что в дальнейших выпусках не проскочило ни единого слова, которое можно было бы истолковать как намек на претерпленные цензурные гонения. Если бы журнал был злободневен в той мере, какая ему приписывается, молчание воинствующего полемиста по случаю столь вопиющего произвола вряд ли было бы возможно.

[59] «Пусть сходнее будет с разумом, что приличнее земле, нежели солнцу кружиться. Но мне кажется, что совершенное знание о том должно оставить творцу, который знает, что для чего сделал» (VIII, 91).

[60] Русская периодическая печать (1702—1894): Справочник / Под ред. А. Г. Дементьева, А. В. Западова, М. С. Черепахова. М., 1959, с. 33.

Г. Н. МОИСЕЕВА

ДЕНИ ДИДРО И Е. Р. ДАШКОВА [1]

Прежде чем рассказать о взаимоотношениях великого французского энциклопедиста Дени Дидро с Екатериной Романовной Дашковой, необходимо кратко остановиться на биографии этой

[1] Доклад, прочитанный автором на советско-французском симпозиуме «Дидро и Россия», проходившем в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР с 7 по 14 июня 1984 г.